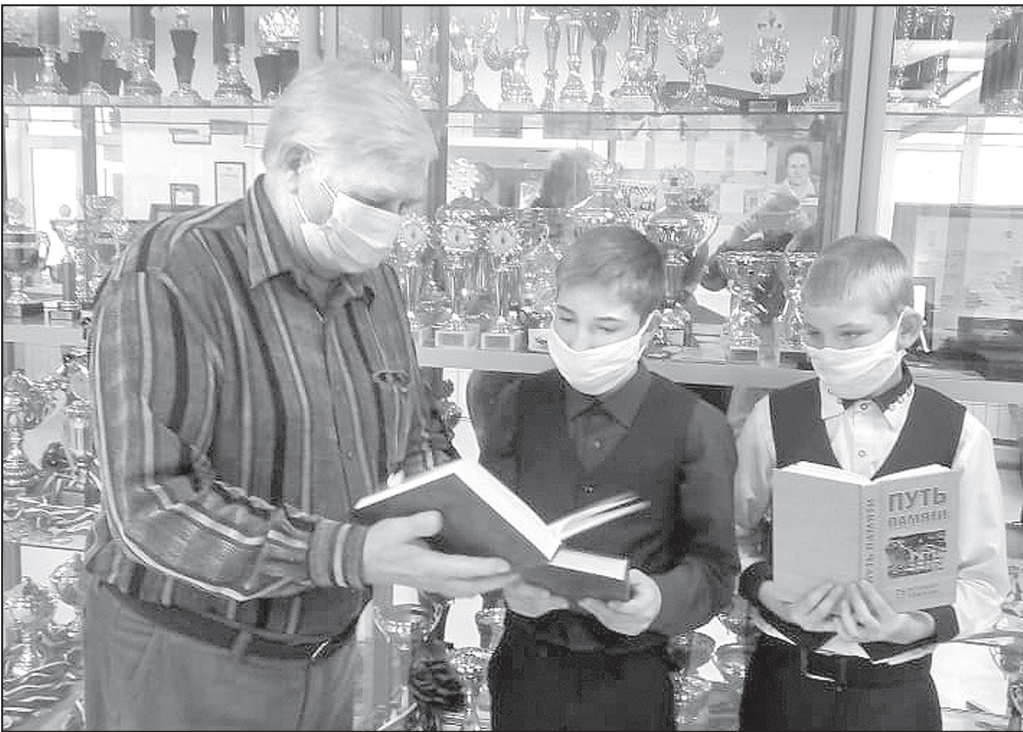

Высшая награда Геннадию Скарлыгину

«Дорогой Геннадий Кузьмич! Правление Союза писателей России приняло решение: за Ваши творческие и организационные успехи наградить Вас высшей наградой Союза Писателей России - медалью «Михаил Шолохов». Этой наградой мы отмечаем людей, внёсших значительный вклад в культуру России, настоящих патриотов нашей Родины. Процветания Вам, вашим близким, региональной организации».

Председатель Союза Писателей России
Н.Ф. Иванов.

9000 УЧАСТНИКОВ И 3000 ПОДАРОННЫХ КНИГ

Таковы результаты президентского гранта «Путь памяти» в районах области за два осенних месяца.

В октябре томские писатели провели творческие встречи и литературно-поэтические конференции для учащихся еще в четырех районах – Александровском, Кожевниковском, Тегульдетском, Зырянском, а также в городе Стрежевой.

Муниципальные библиотеки, библиотеки школ, детских домов, интернатов, техникумов, колледжей, районные Советы ветеранов получили в дар от писателей по 9 томов «Библиотеки томской поэзии и прозы», вобравшей лучшие произведения современных авторов «Сибирских Афин», и по мемуарно-литературному сборнику «Путь памяти: 75 лет Великой Победе». Вручение подарков сопровождалось презентацией книг, рассказом о значимости Победы для нашего народа и о своем творчестве самими писателями.

Почти 300 библиотек, школ и других учреждений из 8 сельских районов получили в дар от областной писательской организации бесценные книги.

В условиях карантинных ограничений к организации каждого мероприятия штаб проекта подходит индивидуально. Где эпидемиологические условия позволяют провести реальную творческую встречу, там она проводится, а где – нет, там общение с авторами книг осуществляется в онлайн режиме.

А впереди еще 7 месяцев плодотворной творческой, патриотической работы. Будут еще новые встречи, конференции, фестиваль, вебинары и, конечно, ставший уже традиционным, творческий конкурс для учащихся.

Михаил КРИВОШЕИН

ОТ СУДЬБЫ НЕ СБЕЖИШЬ

От судьбы не сбежишь,
Под подушку не спрячешься,
И, как в горку малыш,
В этой жизни корячишься.

Мне уже не впервой
С косогора высокого
Вниз лететь головой
От удара жестокого.

Речь неведомо чья
Ложью смачно приправлена,
Снова гордость моя
До плеча обезглавлена.

КУЗБАСС

По форме и статусу сердце
Лежит посредине Сибири.
Здесь жизнь по законам Герца
Пульсирует в изобилии.

Снега здесь белее, чем белые,
А небо синее, чем синее,
А люди все больше умелые,
По духу и выплавке сильные.

Здесь реки в верховьях упругие
Сплетаются в косы порогами.
А вниз, как боярыни слугами,
Ручьями прибавятся многими.

Поля по долинам отпашутся,
И все зеленее от зелени,
А осенью хлебушком скажется
В домах у крестьянского о племени.

Грохочет Кузбасс перегонами,
Шуршит по дорогам шинами.
Мы можем гордиться законными
Достигнутыми вершинами.

ТУРИСТАМ

На Поднебесных Зубьях синева,
Ковер из снега ветками пришит,
И я озвучиваю те слова,
Которые мне сердце говорит.

Турист-бродяга, раб своей привычки,
Зачем гоняешь эхо между скал?
Зачем тебе из теплой электрички
Идти пешком на снежный перевал?

Нет буйства красок там, и камни неживые,
И жизнь вообще как будто не видна,

И редкие лучи сторожевые
Ощупают ущелия до дна.

Но ты идешь без компаса, примерно,
Вдыхая жадно свежесть ветерка,
Идешь неспешно, но закономерно,
Не ощущая тяжесть рюкзака.

И ты дойдешь, бродяга-рюкзанолец,
И таинства туриста совершишь,
В душе у гор прощения попросишь,
И налегке обратно заспешишь.

В.М. ШУКШИНУ

Отсюда уходил он невеликим,
Как все мальчишки – с вещевым мешком,
А возвратясь, уселся бронзоликим
В штанах, в простой рубахе, босиком.

Нельзя ему обуться в непогоду,
Нельзя ему одеться в холода,
И он сидит в любое время года
И не уйдет отсюда никогда.

В этой нашей жизни быстротечной
Ему не до нарядов и одежд,
Гора Пикет ему корабль вечный,
Катунь – фарватер судеб и надежд.

КЛЮЕВ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

КОЛЛЕГИ И КРИТИКИ КЛЮЕВА

Крестьянские объединения начали появляться ещё в начале XX века, на гребне сознательной поддержки императором всех сфер народной жизни, начиная от крестьянского банка и заканчивая многократными показательными выступлениями русских поэтов и дивных актёров Клюева и Есенина в Феодоровском городке перед царским двором.

Царь пытался вразумить своё окружение, не знающее русского человека, боящегося его, чтобы через познание, восхищение уничтожить высокомерие царедворцев. Да где там! А в литературной среде столицы бурлил «Серебряный век».

В этой среде, Клюев называл её мещанской, такой взлёт и успех дуэта Клюева и Есенина вызвал не радость за коллег, а зависть, сплетни, гнусность которых до сих пор никак не оспаривалась.

Верно и не без оснований Есенин написал: большое видится на расстоянии. А этим людям видеть и понимать Клюевскую громаду было нечем. Чем крупнее поэт, тем больше непонимания и страха у современного ему самовлюблённого эгоиста, мечтающего в околоточной борьбе разметать коллег, тем гнусней и черней смола. Ни у кого и в мыслях не было, уже после гибели пострадавших от злых языков поэтов, усомниться в этих наветах, пусть не публично, хотя бы для себя. Не будем копать во всех куценьких, узколобых записках некоторых его современников, я далее процитирую только записки «победителя» Клюева - И.М. Гронского, ответственного редактора «Известий», а далее «Нового мира».

Из воспоминаний и правок стихов Клюева «критиками с пробковыми головами» (НК) можно составить немалый том. Приведу только один пример непонимания простого, доступного стиха Клюева «Песня о Бахметьеве», 1926:

«И над пучиной городскою,
Челом бующим царя,
Лассаль гранитной головою
Кивнёт с проспекта Октября.»

В декабре 1926 года критик Иннокентий Оксёнов в разговоре с Клюевым «недоумевал слову царя, как сравнению Лассалья с Николаем II (царя — здесь, деепричастие от глагола царить). Вот уж воистину приходится скорбеть не об упадке своего таланта, а о критиках с пробковыми головами». (Н.А. Клюев, Словесное древо, с. 74). Замечу, что от читателя стихов всегда требуется интеллектуальная мощь и высота чувств, соответствующая их создателю.

Самоназначившийся академиком поэзии «образованный» Брюсов снисходительно без опаски пишет в письмах, заметках, противоречая сам себе: «У Клюева много стихов шероховатых, неудачных... Клюев — поэт подлинный... Поэзия Клюева жива внутренним огнём... у него нет стихов мёртвых».

Вот такая критика! У Брюсова нет понимания сути поэзии, поэтому он подходит к Эвересту-Клюеву с мерной линейкой, отградуированной в принятой поэтической системе законов и правил. Эверест в ответ вызываясь жив, значит, это критик что-то недопонимает в поэзии, поскольку стих Клюева живёт и здравствует. Значит, нет шероховатостей, а есть неизвестные критики каноны. Шероховатый стих нежизнеспособен, и никто не докажет обратного.

Поэтому Пушкин, замученный догматиками «русской поэтики», мечтал свободно писать вольным стихом, чтобы не было к каждой его публикации тщедушных претензий в журналах. Его, свободного русского поэта, критики называли простонародным поэтом, мол, «простонародье так бранится». И Клюев тоже для догматиков не поэт, а «народный поэт».

А дело здесь в свободе формы русского стиха. Живой стих, как и всякий живой организм, держится на законах поэтики, отражающих законы мироздания, собственные живому. Но этого для живого стиха недостаточно, он всегда

имеет флукуационную составляющую, отражающую направление, вектор развития темы стиха. Наш язык в реальности безграничен и потому обеспечивает поэта возможностью абсолютно точно выразить свои мысли и чувства, чему и помогают эти флукуации.

То, что сегодня представляет из себя критика — это самопародия. Наши редакторы, критики (мнят себя гениями, снизошедшими на секундочку с Парнаса), как правило, демонстрируют такой уровень непонимания поэтического текста, который и не снился в страшном сне их коллегам начала XX века.

КЛЮЕВ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПОЭТ

Оставим пока критиков, подумаем, что помогло Клюеву легко и быстро взойти на столичный Олимп. Конечно, поэтический дар, знакомства, рекомендательные письма. Но этого мало. Николаю Алексеевичу дан от Бога ещё один дар — актёрский талант, голос красивый, мощный на весь звуковой диапазон частот.

Клюев был необыкновенным артистом, сила его чтецкого искусства потрясала. Никто из слышавших не забыл этого небывалого чтеца. Писатель Б.А. Лазаревский пишет в дневнике: «За четверть часа эти два человека научили меня уважать русский народ и понимать то, что я не понимал прежде: музыку слова народного и муку русского народа».

Мне тоже повезло: я в Вытегре на Клюевских чтениях слышала запись голоса Клюева хорошего качества, представленную Москвой. Два стиха: один в баритональном, мощном регистре, а другой в альтовом — при подаче лирического произведения. К счастью, сохранились и общеизвестны записи голоса Есенина.

Как же удалось в 1915 году русским поэтам войти в круг особ, близких царскому двору? Нет, не через коллег по перу. А через полковника Ломана, который заведовал Царскосельским госпиталем, и через Григория Распутина. Не обошлось и без Божьей помощи.

Ещё подростком в 1898 году Клюев и его спутники, около 30 человек, были спасены Григорием Ефимовичем Распутиным от неминуемой гибели во время шторма на озере Онега. Среди спасённых были богомольцы и промысловики за ценной птицей — сивой гагарой. В «Гагарьей судьбине» Клюев пишет об этом: «...Плакали мы, что смерть пришла. Наша ладья захлёбывалась продольной волной...»

— Поставь парус ребром! Пустите меня к рулю! — за велегласной исповедью во грехах памятен этот голос. Ладья круто повернула поперёк волны». Не прошло и часа как появился Клименецкий затон. «Голосник был — захваленный ныне гагарий погонщик — Григорий Ефимович Распутин».

Но об этом Клюев узнал через 17 лет, когда по рекомендации полковника Ломана, приехал на Гороховую к Распутину. Был встречен Григорием Ефимовичем радушно, открыто. А Клюев, может быть, пропитавшись в некоторой мере недобрыми слухами о Распутине, отнёсся к хозяину с предубеждением. Распутин, по-моему, почувствовал это и сказал открыто то, что думал: «Ты — хороший, в чистоте себя соблюдаешь...» Запомним это!

Когда в разговоре о положении в стране Клюев сокрушается: «Неладное в народе творится... Поведать бы государю нашу правду», Распутин в ответ: «Хощь русского царя увидеть?»

И вскоре Клюев слышит от императрицы Александры Фёдоровны в ответ на его чтение-ление: « Это так прекрасно, я очень рада и благодарна, — глубокая скорбь и какая-то ущемлённость бороздили её лицо».

Гостил я и в Москве, у царицыной сестры Елизаветы Фёдоровны. Там легче дышалось, и думы светлее были. Художники Нестеров, Васнецов на Ордынке у княгини запросто собирались. Добрая Елизавета Фёдоровна и простая, спросила

меня про мать мою... От утончённых писателей я до сих пор вопросов таких не слышал...»

А с Ломаном Клюев познакомился, когда хлопотал о переводе Есенина в госпитальный поезд из-под угрозы линии фронта. Они потом не раз с Сергеем крайне успешно выступали в лазарете Царского села у Ломана и в Феодоровском городке.

Уместно было бы далее привести положительные, яркие примеры из жизни поэта, о его чистоте и верности слову и делу. Отложим это на будущее, а сейчас процитирую только записки «победителя Клюева» И.М. Гронского.

«В 1932 году мне сообщают, что Н.А. Клюев стоит на паперти церкви, куда часто ездят иностранцы, и просит милостыню... Я вызвал Клюева к себе в «Известия» ...»

Я приехал часов в 10-11 вечера. Кабинет в «Известиях» был шикарным, мебель красного дерева, с великолепным камином... Открывается дверь. Входит среднего роста человек. Одет бедно. Пиджачок потёртый, рубашка, подпоясанная ремешком, штаны потёртые, сапоги русские. Бородка. В руках картуз. Глаза - узкие, умные, хитрые, пронизывающие. Стоит около дверей, сложив руки. Дальше не двигается.

- Вот сподобил Господь Бог повидаться с Вами, Иван Михайлович! Хорошо у Вас, как в раю!

Я подошёл к нему:

- Николай Алексеевич, мы с Вами знакомы.

- Ну, как же! И у Александра Александровича (Блока) и у Сергея Митрофановича (Городецкого).

Я говорю:

- Так вот, либо мы будем говорить как взрослые люди, либо я совсем не буду с Вами разговаривать.

- Хорошо...

И вот передо мной сидит образованнейший человек нашего времени. Вы говорите с ним о философии, он говорит как специалист. Немецких философов И. Канта и Г. Гегеля он цитирует наизусть. (Кстати, о цитировании Клюевым немецких авторов на немецком языке Гегеля, Канта и других философов, писали и другие писатели - С. Липкин, Д. Молдавский, К. Азадовский). К. Маркса, В. Ленина цитирует наизусть. (Есть свидетельства, что читал и немецких поэтов в подлиннике, что вполне естественно в свете выше сказанного. - ДР)

- Я самый крупный в Советском Союзе знаток фольклора, - говорил он, - я самый крупный знаток древней живописи... И это были не фразы. С ним было приятно разговаривать.

...Однажды получаю от Клюева поэму. Завтракал. Напротив сидит П.Н. Васильев, который жил в то время у меня. (Они были женаты на сёстрах Вяловых) Читаю и ничего не могу понять. Это любовный гимн, а предмет любви — не девочка, а мальчик. Отбрасываю поэму в сторону.

- Ничего не понимаю.

П.Н. Васильев берёт её и хохочет.

- Чего ты, Пашка, ржёшь?

- Иван Михайлович, чего же тут понимать? Это же его «жена».

Мне захотелось вымыть руки.

Приезжает Н.А. Клюев, является ко мне.

- Получили поэму?

- Да.

- Печатайте будете?

- Нет, эту мерзость мы в литературу не пустим. Пишите нормальные стихи, тогда будем печатать.

- Не напечатаете поэму, писать не буду.

- Итак, Вы встаёте на путь борьбы? Тогда разговор будет коротким. В Москве Вы не останетесь.

Я долго уговаривал НА Клюева, но ничего не вышло. Мы расстались.»

Полный вариант статьи будет опубликован в 4 номере журнала «Начало века».

«ДОМ ИСКУССТВ» УДИВЛЯЕТ ТОМИЧЕЙ ДИКОВИНКИ ИЗ ДЖУТА, РОЯЛЬ ИЗ ШОКОЛАДА

1 НОЯБРЯ В 16:00 В «ДОМЕ ИСКУССТВ» СОСТОИТСЯ ВСТРЕЧА, ПОСВЯЩЕННАЯ ТВОРЧЕСТВУ СТИВЕНА КИНГА! В ПРОГРАММЕ ВЕЧЕРА: ОБСУЖДЕНИЕ ФИЛЬМА, КОСТЮМИРОВАННАЯ ФОТОСЕССИЯ, ГВОЗДЕМ СТАНЕТ ЛЕКЦИЯ С САМИМ «КИНГОМ». ВХОД В КОСТЮМАХ СВОБОДНЫЙ! НЕ ПРОПУСТИТЕ УЖАСНО ИНТЕРЕСНУЮ ВСТРЕЧУ В ЧЕСТЬ САМОЙ СТРАШНОЙ НОЧИ В ГОДУ. 16+

От ужасного к изящному — выставка «Барби из Томского уезда» открылась в музее «Дома искусств». Посетить экспозицию можно ежедневно, с 10 до 20 часов. Более 50 предметов, выполненных в технике джутовая филигрань, не оставят равнодушными любителей авторских работ. Среди которых — самовар в натуральную величину, патефон и, конечно, великое разнообразие кукол, преобразившихся благодаря мастеру — Татьяне Семеновой из Кожевниковского района. 6+

Со 2 ноября приглашаем детей и взрослых на выставку «Фигуры из шоколада». Сладкие экспонаты в натуральную величину: рояль из белого шоколада, разнообразные животные, Эйфелева башня в человеческий рост, и это далеко не все! Самое необычное то, что это первая выставка шоколадных фигур, где экспонаты можно трогать и изучать, играть с ними! По желанию дегустация 8 сортов бельгийского шоколада и мастер-класс по раскрашиванию шоколадных фигурок! Попасть на сладкую экскурсию можно только по предварительной записи.

Подробности предстоящих программ, выставок, информация о стоимости билетов, а также запись на экскурсии и кинопоказ по тел.: 528-348 г. Томск, ул. Шишкова, 10.

Мадина ГОГОЛИНСКАЯ,
и.о. директора областного Дома искусств.

«МАСТЕРСКАЯ» ВЫХОДИТ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ АДМИНИСТРАЦИИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ.